

Право на РАДОСТЬ

Игумен Нектарий (Морозов)

Игумен Нектарий (Морозов)

Право на радость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73298178

SelfPub; 2026

Аннотация

«Бог и человек» – основная тема этого сборника кратких, порой афористичных заметок известного публициста игумена Нектария (Морозова), в прошлом – московского журналиста, в настоящем – священника, автора более двух десятков книг. Как современному человеку собрать себя в единое целое, как пережить личные скорби и тяготы нынешнего времени, как начать меняться и преодолевать свои недостатки – и как узнать Того, с Кем эта жизнь обретает смысл? Ответы на эти и многие другие вопросы читатель сможет почерпнуть в книге.

Игумен Нектарий (Морозов) Право на радость

От автора

Эта небольшая книга – прежде всего совместный труд. Мой и моих подписчиков в Телеграме, в ВК, Яндекс-Дзене. Совместный – поскольку очень многие тексты родились из ответов на вопросы подписчиков, появились как отклик на их комментарии, были обязаны своим возникновением не только моим собственным размышлениям и поискам, но и эффекту обратной связи – важному, порой просто бесценному.

В ней идет речь о вещах очень важных для каждого из нас – о наших отношениях с Богом, о смысле человеческой жизни, о работе над собой, о радости, как норме бытия, о счастье и пути к нему, о нашем внутреннем мире и о наведении порядка в нем. И много еще, о чем.

Целый ряд тем, затронутых в книге кратко, вырастет (если Господь благословит) в будущем в книги отдельные: они есть в планах, отчасти – уже в разработке. Но это дело времени

– ближайшего или чуть более отдаленного. А мне хотелось уже сейчас поделиться значимым для меня с теми, для кого это, верю, значимо ничуть не меньше – с вами, мои дорогие подписчики и читатели. И через вас – с людьми, которым эту книгу порекомендуете, посоветуете или даже подарите вы. с вашими родными, друзьями, единомышленниками, а быть может, и оппонентами в дискуссиях о вере и просто о жизни.

Я, конечно, перечитал ее прежде публикации, в собранном уже виде. И чтение не было только рабочим. Оно оказалось для меня утешительным и поддерживающим, напоминающим о том, что мне по-настоящему дорого, что наполнено смыслом, чем и ради чего я действительно хочу жить.

И я искренне надеюсь, что и для вас «Право на радость» будет таким же – утешающим и поддерживающим. Что и вы этим правом ни в коем случае не пренебрежете.

Как узнать Его?

«Куда пойду от Духа Твоего?»

Есть такое выражение: грехи удаляют нас от Бога. Известное оно, но вряд ли до конца корректное: словами все же очень трудно выразить духовную реальность. И мне кажется, что стоит немного уточнить: они не удаляют нас от Господа, а не дают нам ощущать Его близость. Это очень важно, ведь именно чувство удаленности – огромной, безмерной – и наполняет зачастую сердце человека отчаянием, лишает сил,

убивает надежду.

Что говорит об этом Псалмопевец? Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты (Пс. 138, 7–8).

То есть – нет, невозможно от Бога удалиться... Можно даже бежать от Него, можно на край земли отправиться, можно в преисподнюю спуститься, и все равно Он будет рядом.

Это утешает, это поддерживает, это воодушевляет: Он пребывает неизменным во всем и всегда, и в том числе в Своей близости к нам. И потому если мы хотим вновь ощутить нашу близость к Нему, то в этом нет и не может быть ничего невозможного. И сколько бы враг ни внушал нам, что из «страны далече» не вернуться назад, нет никаких оснований верить ему.

Привычное и истина

Попалась где-то в книге или в чьих-то лекциях удивительно точная мысль: истина отнимает у нас привычные представления о мире. Я с этим совершенно согласен.

Но что получается? Говорящий или пишущий это убежден: наши привычные представления не истинны. И здесь я тоже с ним полностью согласен.

Большинство из нас находится в плену представлений ложных и во многом случайных, не осмысленных критически, не проанализированных, однако при этом буквально цементирующих наше сознание, поработающих нас. Понимание этой реальности замечательно согласуется со словами

Спасителя: Познаете истину, и истина сделает вас свободными (Ин. 8, 32). От чего? – От этих самых ложных представлений. От кого? – От тех, кто ими руководствуется и хочет заставить руководствоваться ими и всех окружающих.

И, конечно, это столкновение привычного с истиной чаще всего носит конфликтный характер. Конфликт происходит и внутри нас самих, но его более или менее болезненное разрешение от нас же потому и зависит. По-настоящему острый конфликт имеет обычно место между тем, кто истину возвещает, и теми, кому она возвещается. Той их частью, разумеется, что за привычные представления держится и лишаться их ни за что не желает.

Такие конфликты бывают очень драматичными. О самом трагическом из них повествует Евангелие. И нельзя сказать, что он произошел только тогда – почти две тысячи лет тому назад: он на самом деле не окончен. И у нас потому есть удивительная возможность даже сегодня выбирать – какую позицию занимаем в нем мы. Познаём ли мы истину (а точнее, Истину) и становимся ли свободными. Или же... Или же нет.

«Где всё это написано?»

Редкое ли явление – человек, который ходит в храм годами и при том не знает о церковной жизни даже самых элементарных вещей? Опыт показывает, что, к сожалению, нет. И когда на исповеди или в беседе заходит об этом – об отсутствии базовых знаний – речь, собеседник очень часто приводит в оправдание своей «дремучести» такой «неперебива-

емый» аргумент: «А откуда мне все это знать? Где все это написано?».

И волей-неволей вспоминаешь себя – в конце 1980-х, только-только делающего первые шаги в едва начавшейся христианской жизни. Настолько все было непонятно, настолько незнакомо... И правда – в ту пору что-то узнать можно было лишь от кого-то, кто мог потратить время, чтобы с тобой поговорить. Не было книг – нигде не было: ни за свечным ящиком, ни в библиотеках, ни в книжных магазинах. И потому на узнавание уходило много времени, и давалось оно трудно, подчас мучительно.

А сейчас... Сейчас совсем не так. Хочешь – иди в воскресную школу для взрослых, хочешь – на катехизаторские курсы, хочешь – слушай лекции в YouTube... И мало ли еще способов узнать о Церкви и жизни в ней то, чего ты не знаешь.

Хотя я бы посоветовал начинать с самого простого и притом фундаментального произведения – с «Закона Божия» протоиерея Серафима Слободского. Эта книга, вышедшая впервые в середине прошлого века и выдержавшая немислимое количество переизданий, и сегодня остается лучшим, пожалуй, пособием по введению в церковную жизнь человека, как незнакомого с ней совершенно, так и знакомого, но лишь поверхностно. Благодаря ей можно узнать в основных моментах священную историю Ветхого и Нового Заветов, а также историю Церкви, истины христианского вероучения,

понять смысл церковных таинств, строй православного богослужения, получить представление о церковной иерархии, устройстве храма, а главное – о жизни по евангельским заповедям.

Эта замечательная книга за короткое время может дать человеку ответы на основные вопросы, которые возникают у него, когда он переступает церковный порог. Может стать для него первой ступенью в узнавании всего того, что ему нужно знать о Боге и своих отношения с Ним, о жизни на земле и о жизни вечной. Я от всего сердца советовал бы ею не пренебрегать. Прочитав ее, уже не будешь чувствовать себя в Церкви неуютно, не зная, куда повернуться, куда ступить, как помолиться и о чем спросить. И, к слову сказать, те, кому трудно дается чтение, могут найти ее на том же YouTube в аудиоформате.

Не быть «лежащим камнем»

Распространенная причина непонимания происходящего в Церкви, которую называют малоцерковные (а порой и отчасти церковные) люди, – это церковнославянский язык богослужбных текстов. Но так ли он непонятен на самом деле, как об этом принято говорить? Конечно же, нет.

Во-первых, большая часть церковнославянских слов либо совпадает с русскими «аналогами», либо схожа с ними. Ну, например, что может быть непонятного в фразе из 50-го псалма: Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей (Пс. 50, 3)? Если, конечно, внимательно ее прочитать или со вни-

манием прослушать.

Во-вторых, слова непонятные при желании очень легко отыскать в Интернете и посмотреть там их значение (прежде для этого требовалось иметь под рукой словарь церковнославянского языка, теперь же все намного проще).

В-третьих, непонятны на самом деле бывают не столько слова, сколько отсылки к определенным событиям истории Ветхого и Нового Заветов, догматическим истинам, нравственным принципам. Эту проблему решает постепенное узнавание христианства, о необходимости которого я писал выше и к которому еще обязательно вернуться.

Ну и, в-четвертых, церковнославянский язык кажется непонятным и трудным, когда нет особого желания – больше того, потребности – вслушиваться и вдумываться в то, что читается и поется в храме, когда человек относится к церковной жизни поверхностно или даже потребительски.

Это не то, за что мы имеем право кого бы то ни было осуждать, хотя бы эти слова и звучали осуждающе. Нет, на самом деле такое отношение к чему бы то ни было всегда огромная беда, по сути – обкрадывание самого себя. И тем более так это в Церкви.

Повторюсь: в Церкви ни в коем случае нельзя быть «лежащим камнем». Переступив порог храма, очень важно всматриваться, вслушиваться, думать, анализировать, вникать в ту жизнь, которая постепенно, шаг за шагом открывается здесь. И если не оставлять этого занятия и не поддаваться нераде-

нию, то она никогда не покажется серой и скучной. Ну и, конечно, не будет непонятной.

Основание внутренней жизни

Порой устаешь об этом говорить, а говорить все же решительно необходимо.

День за днем приходится сталкиваться с тем, как мало среди нас, православных христиан, людей, по-настоящему хорошо знающих Священное Писание. Я не говорю уже о том, что мы в этом смысле очень сильно уступаем членам различных протестантских деноминаций. Речь тут не о соревновании с кем-либо идет, а о том, что без знания Писания, без вдумчивого, внимательного знакомства с ним – как вообще можно быть христианином? Вопрос вроде бы риторический, однако практика показывает, что ответ на него очевиден далеко не для всех.

Есть люди, годами ходящие (или заходящие) в храм, исповедующиеся, причащающиеся и при этом ни разу прочитавшие Евангелие целиком. И их немало.

Есть те, кто прочел Евангелие однажды и практически ничего из него не помнит. А о Деяниях, Посланиях апостольских, Апокалипсисе даже не слышал.

Есть те, кто Новый Завет читает, но, к сожалению, плохо его понимает.

Поэтому рискну напомнить: изучение Священного Писания – не только необходимое для христианина дело, но и база, основание всей его внутренней и внешней жизни.

Именно Новый Завет открывает нам волю Божию о нас, указывает путь жизни, с этой волей согласной.

Как изучается Священное Писание? Прежде всего, посредством его регулярного чтения. Затем следует чтение толкований, которых есть множество, но начать лично я рекомендовал бы с творений блаженного Феофилакта Болгарского, которые носят компилятивный характер и вобрали в себя лучшее из работ других толковников.

Ну и, конечно, углубляется понимание Писания благодаря практике: по мере того как мы стараемся исполнять заповеди Христовы – то, что успели из них осознать, что доступно для нас, – слово Божие открывается для нас, мы проникаем в его сокровенность, в его глубину. И поражаемся тому, насколько эта глубина беспредельна.

Пределы возможного

Существует много вещей в этой жизни, которые никак не понять, с которыми невозможно разобраться, нельзя справиться. И это очень хорошо, что они есть: они должны быть, они нам очень нужны, эти вещи, чтобы не пройти мимо самого важного, не проскочить мимо, не обойтись без Господа.

Потому что «никак», «невозможно», «нельзя» – это все самостоятельно, все – без Бога. А у Него – ответ на все вопросы, разрешение всех недоумений, преодоление всех препятствий и трудностей. Точнее, все это – в Нем. И нужно просто быть с Ним.

О «Боге в душе»

Неизменное и непреходящее: «Зачем ходить в церковь, если Бог у меня в душе?». Не хочу никого обижать, но опыт общения с людьми, которые повторяют эти слова, свидетельствует о том, что чаще всего они совершенно не понимают их смысла. Что это значит – «Бог у меня в душе»? Каковы должны быть плоды осознания этой реальности? К чему это осознание должно человека побуждать? Каким становится тот, кто с этим чувством, с этой верой – или, иначе, уверенностью – живет?.. Это вопросы в большей степени риторические. В большинстве случаев собеседники, считающие, что «Церковь им не нужна», ответа на них не знают.

Но меня больше беспокоит другое...

Многие из нас, в Церкви давным-давно пребывающих, живут, этого правильного убеждения не имея, не помня, что Господь и правда всегда с нами и в нас, то есть, получается, у нас в душе. Не помышляя о том, что Он к нам ближе, чем воздух. Что мы Им живем и движемся и существуем (Деян. 17, 28). Не стремясь к общению с Ним, не понимая, что именно в этом наша бесконечная цель. И полнота бытия. И радость. И самое настоящее, не сравнимое ни с чем, счастье.

Оттого-то порой, глядя на нас, и трудно бывает поверить, что у нас есть что-то, чего нет у тех, кто вне Церкви, что надо обязательно быть в ней, чтобы стать причастными к подлинной, никогда не прекращающейся жизни. Вот в чем беда.

Важное для Бога и важное для нас

Что важнее всего для Богом сотворенного человека?

Можно, наверное, по-разному сформулировать ответ на этот вопрос, но я бы ответил так: личные отношения с Богом. Это самое главное.

Эти личные отношения не исчерпываются, разумеется, тем, что мы думаем, чувствуем, они определяются и тем, что мы делаем и от чего отказываемся, они охватывают собой всю нашу жизнь – ведь нет ничего, что не было бы в ней важно для Бога, что было бы безразлично для Его любви к нам.

Евангелие – это, по сути, «инструкция», главное «пособие» по тому, как найти путь к правильным отношениям с Богом. Читая его, мы узнаём Христа. Сначала – из Его слов, из слов Его учеников о Нем. Но более совершенное узнавание происходит, когда мы начинаем учиться исполнять Его заповеди, поступать так, как поступил бы в той или иной ситуации Он. И чем больше проникаемся мы духом жизни евангельской, тем лучше мы узнаём Господа, тем ближе, тем роднее становится Он для нас, тем больше радости мы ощущаем. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди (Ин. 14, 15). Это удивительный и непреложный закон жизни духовной: исполняя заповеди, мы исполняем любовь.

И наоборот: если мы пытаемся идти к Богу, пренебрегая тем, что Он открыл нам о Себе, отвергая тот путь, который Он Сам предложил нам, то мы обязательно заблудимся, запутаемся. И отношений правильных – не получится. Будут фантазии, экзальтация или, напротив, холод, пустота внутри. Мы будем выдумывать – какой Он, Господь – вместо того,

чтобы опытно, сердцем узнавать это. К сожалению, так бывает нередко: вся окружающая действительность полна подобными примерами. Примеры эти грустные, горестные, однако выбор есть всегда. В любой момент мы можем вновь открыть Евангелие и вновь начать учиться жить, рассеивая тьму (и окружающую, и внутреннюю) его светом.

Влияние детства

Еще немного в продолжение темы наших главных взаимоотношений – взаимоотношений с Богом.

На наше отношение к Богу влияет многое. Но едва ли что-то сравнится в этом плане с тем, каковы были наши взаимоотношения с родителями. Именно их влияние в данном случае, безусловно, является самым сильным.

Иногда это влияние прямое, и мы подсознательно ждем от Бога той «реакции», к которой привыкли в детстве со стороны своих отцов или матерей. Надеемся на Него, доверяем Ему, любим Его так же, как надеялись, доверяли, любили, когда были детьми. Или, наоборот, не надеемся, не доверяем, не любим, если не научились этому или научились чему-то принципиально иному. Ждем наказания, втягивая голову в плечи, или, что бы ни натворили, уповаем на милостивое прощение. Уверены, что нам не понять друг друга, или, напротив, знаем, что понимание найдем всегда. Боимся встречи или с радостью стремимся к ней. Пытаемся утаиться, а если не получается, то оправдаться, или же и не думаем прятаться и с готовностью открываем все, что есть на сердце.

Иногда бывает иначе – человек идет от обратного. Верит, что если в детстве его не любили, не понимали, не прощали, не обращали на него внимания, то Господь точно всего этого не лишит. Потому что Он – Господь. И потому что это у людей недостает любви, а Он Сам есть любовь.

Правда, если мы всмотримся в себя, то обязательно увидим эту связь и обязательно распознаем это влияние – одних взаимоотношений на другие. Поймем, какого рода это влияние. И, конечно, сможем разобраться, как сделать наше отношение к Богу свободным и никакому влиянию более не подверженным – таким, каким оно и должно быть.

А быть оно должно – откликом на Его любовь и стремлением в этой любви жить.

Ответственность и доверие

Довериться Богу – что это значит? Опустить руки, плыть по течению, ни к чему не стремиться, ничего не желать?

Чудной вопрос, правда?

И тем не менее его задают, и не так уж редко. И если кого-то содержащееся в нем утверждение возмущает, то кто-то, напротив, совершенно с ним согласен.

То есть, расшифровывая вышесказанное, есть далекие от Церкви и ее жизни люди, которые уверены, что доверие Богу обязательно предполагает не что иное, как такую пассивность. И есть люди церковные, полагающие, что эта пассивность является некой нигде не поименованной добродетелью.

А между тем... Между тем вот что говорит о нашей жизни Господь: Просите и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам (Мф. 7, 7). Есть тут какой-то намек на пассивность, бездеятельность? Все очевидно: дается тому, кто просит, находит тот, кто ищет, открывают тому, кто стучит.

И такая, как бы мы сказали, активная жизненная позиция никак не препятствует христианину доверяться всецело Богу. Он делает все, что зависит от него, реализует свою ответственность за священный дар жизни, но знает при том, что и делание его, и ответственность, и жизнь – в руках Божиих.

Делает... Реализует... Знает... Конечно, не всегда делает, не всегда реализует и не всегда при том знает. Но однозначно должен – и делать, и реализовывать, и знать. Потому что другой образ жизни – какой угодно, но только не христианский.

Найти Его, не теряющего нас

Помните такие строки у Пастернака?

Ты значил все в моей судьбе.

Потом пришла война, разруха,

И долго-долго о тебе

Ни слуху не было, ни духу.

А помните, к кому это обращено? Кто значил так много для него? О ком не было ни слуху, ни духу?

Для меня это стихотворение – совершеннейший образ того, как утрачивает человек веру и затем опять обретает ее, как теряет Бога, но вновь Его находит. Его – никогда не те-

ряющего нас:

И через много-много лет
Твой голос вновь меня встревожил,
Всю ночь читал я Твой Завет
И как от обморока ожил.

Так просто и так точно: «Читал я Твой Завет и как от обморока ожил». Такое ясное указание, что делать, чтобы ожить.

Причина существования

Меня часто спрашивают о том, как научиться доверять Богу. Это такая обширная тема, что можно смело начинать писать книгу. Но вот лишь одна мысль – в копилку к прочему, наверняка кому-то она пригодится. Для меня, по крайней мере, она очень важна, безмерно утешительна.

Зачем Богу, совершенному, ни в чем не испытывающему нужды, этот мир, зачем Ему мы – люди, несовершенные и непослушные, неблагодарные и очень часто просто даже не помышляющие о Нем? Какая практическая необходимость была в творении? Объективно, исходя из всего, что мы знаем о Боге и что могли бы узнать, – никакой.

И я верю, что есть только одна причина существования всего существующего – Любовь. Ею мы сотворены и Ею мы живы. И больше никем и ничем – что бы нам ни думалось, что бы ни казалось и ни мечталось.

Эта Любовь дает возможность моему сердцу биться, легким дышать, глазам видеть. Благодаря Ей, несмотря на все

свои ошибки и грехи, я могу раз за разом возвращаться на ведущий к Ней путь и обретать смысл и цель. Она не дает мне чувствовать себя одиноким и покинутым даже тогда, когда рядом нет никого.

В Ней для меня всё. И как я могу Ей не доверять? Не доверять Любви, не доверять Богу...

Где сокровен Христос?

Спрашивают часто: как найти Христа, как узнать Его, как пережить встречу с Ним, которая важнее всего, о которой так красноречиво говорят святые отцы?

И те же отцы отвечают: Христос сокровен в заповедях Своих. Сделай их законом своего бытия на земле, поставь превыше всего, и найдешь Того, Чьи они, и встретишься с Ним, и узнаешь Его.

Есть такие слова в 118-м псалме: широка заповедь Твоя зело (Пс. 118, 96). Широка – то есть глубина ее безмерна. По видимости – проста, но стоит приступить к деланию, и поймешь: нет у него ни края, ни границы.

И разве удивительно это? Ведь дает нам заповеди Тот, Кто сказал: Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5, 48). Для того дает, чтобы мы к сему совершенству стремились всю свою жизнь, чтобы стремление это, начавшись здесь, на земле, получило свое подлинное развитие и раскрытие в вечности.

И, что греха таить, многих именно эта «широта» и «глубина» отпугивают. Нам куда проще, когда перед нами ста-

вится задача, которую можно выполнить и забыть про нее, отнестись к сделанному как к пройденному этапу. А тут... Каждый день полагать начало и каждый день убеждаться в том, что ты всего лишь на всего ученик, и больше того – всегда учеником и будешь.

Но не повод это для уныния. Важно – Чей ты ученик и чему учит тебя твой Учитель. И, конечно, то, насколько серьезно относишься ты к Его урокам.

Да, приходится нередко огорчаться, видя, что успехов впечатляющих нет, что ты далеко не в числе лучших, что есть перспектива остаться на второй год.

Однако и тут унывать не стоит. Учитель наш не бросает ни одного ученика, даже самого слабенького, но занимается каждым – только бы у того желание учиться совсем не пропало. Это утешает. Очень.

Шире идеологии

Христианство шире любой идеологии, и каждый, кто пытается его идеологией измерять, ограничивать, в идеологическом ключе трактовать, совершает огромную ошибку. А когда стремится навязать эту ошибку в качестве некой непреложной истины кому-то еще, то неизбежно и многократно ее усугубляет.

И человек... он тоже шире и глубже не только какой бы то ни было идеологии, но и своих собственных взглядов. Его личность ими не исчерпывается, до конца ими не определяется, всецело не выражается.

Собственно, и христианство об этом говорит. И больше того: если бы не так было, то оно, христианство, и существовать бы не могло.

Господь пришел ко всем людям, вне зависимости от их национальности, той же идеологии, вероисповедания даже. Иудеям это было непонятно, их это никак не устраивало, они привыкли верить в свою уникальность, в то, что они лучше всех – с особой историей, особой судьбой, что они не просто избранные, а богоизбранные. Верить в то, что они всегда правы – не потому, что и правда правы, а потому что это – они.

И как же можно вместе с ними спасать всех, кто в этом нуждается, но кто о спасении, может быть, еще не задумывался? Всех звать в Царство Небесное? Всех любить? Не бывать такому!

И Того, Кто любил и любит всех, Кто всех поэтому призывал к Себе, они распяли. А Он и на Кресте всех продолжал к Себе призывать. И сейчас продолжает. И продолжит – до скончания века.

Он и тех, кто Его распял, не отвергал – они Его отвергли. Отвергли Господа потому, что не хотели согласиться с тем, каков Он. Но продолжали при этом называть Его своим Богом...

Что может быть страшнее? Если бы имелась нужда изобразить путь совершенной гибели, то, пожалуй, вот он. Ни в коем случае не надо на него ступать, тем более – идти по

нему. Тем более – звать на него других.

Самое дорогое знание

Я очень люблю песнопения богослужения Великой Среды. Они настолько трогательны, проникнуты такой болью, таким отчаянием и вместе с тем такой надеждой и такой любовью, что хочется слышать их снова и снова.

«Господи, яже во многия грехи впадшая жена, Твое ощутившая Божество, мироносицы взявши чин, рыдаючи миро Тебе прежде погребения приносит: увы мне глаголющи! яко нощь мне есть разжжение блуда невоздержанна, мрачное же и безлунное рачение греха. Приими моя источники слез, иже облаками производяй моря воду. Приклонися к моим воздыханием сердечным, приклонивый небеса неизреченным Твоим истощанием: да облобыжу пречистеи Твои нозе, и отруся паки главы моя влася, иже в раи Ева, по полудни, шумом уши огласивши, страхом скрыся. Грехов моих множества, и судеб Твоих бездны кто изследит? Душеспасче Спасе мой, да мя Твою рабу не презриши, иже безмерную имеяй милость» 1.

Эта женщина, «отчаянная греха ради», плачущая, боящаяся и вместе с тем уповающая, идущая ко Христу, чтобы омыть Его ноги и помазать миром, знающая, что она заслуживает отвержения и изгнания, и в то же время верящая, что отвергнута не будет... Ведь это моя душа. Ее боль, ее страх, ее надежда...

Я узнаю себя в этой блуднице. И проживаю вместе с ней

все это. И благодарен той, чье имя неведомо нам, о чьей жизни мы знаем крайне мало. Благодарен за то, что она не утратилась, что она решилась прийти ко Христу, несмотря ни на что и ни на кого – ни на все свои грехи, ни на весь опыт жизни своей, ни на людей, которые были вокруг, ни на разделяющую ее и Господа бездну.

Она не была отвергнута. И я знаю, что если и я буду, как она, то и меня не отвергнет Господь. А это знание – самое важное, самое дорогое, самое необходимое. Без него и в жизни смысла на самом деле не было бы. Какое же счастье, что оно есть! И нужно регулярно себе об этом напоминать...

Часто ли причащаться?

Сегодня Великий Четверг, когда мы вспоминаем Тайную вечерю, на которой Господь впервые преподал Своим ученикам Свою Честную Кровь и Свое Пречистое Тело. И, заповедовав им «сие творить» (см.: Лк. 22, 19), установил таким образом таинство Евхаристии, непостижимое для человеческого ума, но дающее нам эту жизненно необходимую возможность – соединиться в нем со Христом, принимая, как и апостолы, Его Плоть и Кровь.

Есть разные точки зрения на то, как часто следует приступать к таинству Причащения. Кто-то полагает, что причащаться необходимо как можно чаще, в идеале – за каждой Литургией, на которой бывает человек. Кто-то, напротив, считает, что приступать к Святым Тайнам следует пореже, чтобы не утратить чувство благоговения.

Полагаю, что нет единого ответа на этот вопрос: все мы очень разные, да и глубина, напряжение нашей внутренней жизни тоже разнятся. Потому и чувство жажды Причащения не может быть у всех одинаковым. А без этой жажды причащаться часто вряд ли будет разумно. Тут опасения по поводу утраты благоговения окажутся совершенно уместными.

И все же... Все же отмечу, что в любом случае ошибкой будет слишком редкое Причащение. И если я не могу сказать «не причащайтесь чаще, чем...», то скажу иначе: причащаться надо не реже, чем, по крайней мере, раз в три недели. Когда-то апостольские правила настаивали на отлучении того, кто без уважительной причины не был подряд три воскресных дня на Литургии. Не был – то есть не причащался, поскольку причащались в древней Церкви все каждый воскресный день, когда собирались вместе для совершения богослужения.

Оставаясь без причащения дольше, душа дичает, ожесточается, становится в духовном отношении малопродуктивной. И, если у нас нет никаких препятствий для того, чтобы причащаться хотя бы с такой периодичностью, то нужно делать это обязательно.

Главное тут – правильно готовиться. А подготовка заключается не только в том, чтобы исповедоваться, прочесть правило, соблюсти пост, быть на службе накануне, а утром прийти в храм натошак. Гораздо важнее, собираясь причащаться, помнить, что готовишься к соединению со Христом и что

тебе нужно не только произнести на исповеди наименование тех грехов, которые ты за собой сознаёшь, но и постараться понять: что тебе действительно необходимо изменить в себе для того, чтобы ты понимал, что твое стремление ко Христу искренне, что ты честен с Ним и самим собой? И не отказываться от того труда, который ради этого придется понести.

Вопросы к Богу

Великий Пяток... Мне кажется, что это тот день, когда у всех людей, у которых есть «вопросы к Богу», вопросы должны были бы пропасть.

Бог становится Человеком, является в этот мир как Странник, не имеющий, где главу преклонить, беззащитный и уязвимый. Ему на помощь не приходят «дванадесять легионов Ангелов», с Ним нет вооруженных соратников, охраны, стражи, войска. Он не просто как один из нас, Он действительно – один из нас...

Но в Нем – никакого греха, никакого порока, ничего нечистого и скверного, ничего из того, что в нас самих чуждо Ему, что делает нас так часто невыносимыми друг для друга, заставляет друг с другом враждовать.

Он не сделал никому зла, только добро. Исцелял, освобождал от демонского плена одержимых нечистой силой, насыщал несколькими хлебами тысячи людей, наконец – воскрешал. И какая ненависть была ответом на это, какая злоба! Такая, что пригвоздила Его ко Кресту.

«Задающие вопросы» часто спрашивают: «А где был Бог,

когда...». И что ответить им в этом случае: где был Бог в момент распятия, когда совершалась самая большая неправда на земле? Ответ будет страшным, но исчерпывающим: Он был на Кресте...

Что после этого можно еще «спрашивать» у Бога? Разве что несколько вопросов остается: за что Он нас так любит? Как может прощать нас раз за разом, что бы мы ни творили, как бы ни гневил Его? Что нам делать для того, чтобы хоть в малой мере отблагодарить Его за эту бесконечную милость?

А другие вопросы... Уверен, их задают те, кто не понимает, что же произошло в этот день. Не понимают или решительно не хотят понимать.

Впрочем, это, наверное, одно и то же.

«Простое» Евангелие

Нередко слышу от самых разных людей: «В Евангелии все просто. Жизнь куда сложнее».

Странное и совершенно не совпадающее с реальностью убеждение. Евангелие повествует не о каких-то отвлеченных обстоятельствах, а как раз о жизни – самой что ни на есть настоящей. При этом о жизни, наполненной всеми возможными сложностями и рисками. О жизни, предполагающей выбор, принятие сложных решений, ответственность за них – предельную и очень в своем конечном выражении страшную.

Ничего там не было просто... Не было просто проповедовать Царствие Небесное тем, кто жаждал всей душой царства земного и земной власти. Не было просто говорить о любви с

людьми, не знающими и знать не желающими, что это такое. Не было просто общаться с мытарями и блудницами, есть и пить с ними под пристальным взором фарисеев, ищущих повода для того, чтобы сначала осудить в сердце, а потом обвинить принародно. Не было просто вести диалог с «оцеживающими комаров» и «верблюдов поглощающими» (см.: Мф. 23, 24), с теми, кто пытается ударами бревна извлечь соринку из чужого глаза.

И на суде у Пилата просто не было. И на пути к Голгофе. И на Кресте – тем паче.

Ведь все это было не «понарошку», а на самом деле, всерьез, до пота и крови, до боли невыносимой, до смерти.

Тот, кто этого не понимает, конечно, не может понять и что такое Евангелие, и о чем оно. Да и в жизни как таковой мало разбирается, поэтому его «проще» или «сложнее» малоосновательны, суждения поверхностны и опрометчивы.

Дай Бог нам подобной поверхностности и опрометчивости избегать.

Тот, Кто верит в нас

Люди так скоро и так легко разочаровываются... В своем выборе, в друзьях, супругах, работе, идеалах и смыслах, в самих себе и жизни как таковой. Последствия разочарования часто бывают деструктивными, разрушительными: из наиболее распространенного – снижается мотивация, наступает апатия, развивается депрессия. Разочарованных людей много – в обществе, в мире в целом. И это очень сильно ощу-

щается, задает, так сказать, тон нашему совокупному существованию

Но какое же это счастье – что Господь никогда не разочаровывается, подобно тому, как разочаровываемся мы! Не разочаровывается, самое главное, в нас. Хотя мы столько тысячелетий упорно делаем для этого все возможное и невозможное. Нет, наверное, вообще ничего, что бы мы не попробовали, чтобы разочаровать Бога. А Он... Он все равно верит в нас. Верит в то лучшее, что Сам вложил в каждого человека, верит в то доброе, на которое человек в самом своем плачевном состоянии способен – пусть порой и только потенциально, теоретически. Верит в нашу способность и в самый последний момент, на финальном отрезке своего земного пути обратиться к Нему всем своим существом, верит в то, что сколько бы мы до того ни убегали от Него, шанс на спасение у нас остается.

И только благодаря этой Его удивительной вере в нас все вышеперечисленное и многое другое оказывается возможным. Только благодаря ей мы и не гибнем все.

И пусть мы несовершенны, неразумны, немощны во всем и в вере своей так же, но нам обязательно надо верить в это чудо – в Его веру в нас. И собственно – в Него. И хоть немного – друг в друга. И в то, что мир может быть немножко лучше, чем есть сейчас, пусть и ненадолго.

Эта вера, наша уже, тоже очень важна, крайне важна для того, чтобы мы все в текущем моменте не пропали.

Тайна присутствия Божия

Какими же разными путями люди приходят к Богу и как по-разному впервые в жизни ощущают Его присутствие! Поистине, это всегда тайна и всегда таинство. Причем тайна во многом – сердца человеческого, ведь неизменно непостижимым остается именно то, почему не слышит человек, а потом наконец различает зовущий его голос. Не видит, но вдруг прозревает. Не чувствует и неожиданно начинает ощущать. А таинство – образ, который принимает встреча, ее обстоятельства, ее характер.

Не так давно, беседуя с человеком как раз об этом – о том, как пришел он к Богу, как обрел Его, как вообще начался его путь к этой самой важной точке на линии нашего земного бытия, я услышал совершенно удивительные слова, которыми захотелось обязательно поделиться.

Мой собеседник сказал:

– Еще в детстве я молился... Тому, Что меня окружает.

И добавил, уточняя:

– Я чувствовал разлитую вокруг любовь.

Так просто, так ясно и так глубоко.

Сердце ощущало любовь, и она отзывалась в нем не осознаваемым еще до конца пониманием: если есть любовь, то есть и Источник ее. И если она вокруг, то и Он – вокруг. Везде... И понимание это становилось все более определенным, все более конкретным, пока не превратилось однажды в веру – разумную и опытом рожденную и взрощенную.

Кисть Изряднохудожника

Я не большой поклонник изобразительного искусства – так уж получилось, что место, которое в моем сердце могло бы быть отдано живописи или скульптуре, всецело захватила любовь к литературе. Впрочем, как и место, причитающееся музыке.

И вместе с тем иногда я все-таки могу пойти в картинную галерею и, прогуливаясь по ней, в какой-то момент замереть перед полотном, завладевшим моим вниманием. Замереть и обязательно при этом задуматься. Нет, не о том, что на полотне изображено. О другом – об авторе полотна. О том, каким человеком он был. Как жил. О чем мечтал. Чему радовался. И чего страшился.

А еще... А еще о том, думал ли он о тех людях, которые когда-нибудь будут рассматривать созданные им творения. Наверное, так или иначе, но обязательно думал. Однако... Однако он точно не мог знать, что среди этих людей буду, к примеру, я.

К чему я об этом? К тому, что гораздо чаще, чем на картины в галерее, я взираю на образы этого мира. Умиляющие, радующие, заставляющие восхищаться их величию или улыбаться – оттого, что они такие забавные. И, конечно, я не могу не помышлять об их Авторе – о Том, Кого отцы именовали иногда Изряднохудожником.

И я точно знаю, что Он создавал эти образы для нас – для всех вместе и каждого в отдельности. И знал, что мы будем

чувствовать, о чем будем размышлять, глядя на них. И про всех, и про меня лично знал.

И каждый раз, когда я вновь понимаю это, я не могу не испытывать благодарности, не могу не удивляться, не могу не радоваться. И опять – не могу не думать о том, что и моя благодарность, мое удивление, моя радость были не только известны Ему заранее, но и важны для Него. Как и я сам – один из бесчисленного множества, в котором, по блаженному Августину, дороги Богу все и каждый – как если бы он был единственным.

Чудная фантазия

Мы все время от времени что-то представляем. Я, например, представляю себе дом. Большой, продуманный до мелочей, крепкий, теплый, красивый. В доме этом всё устроено так, чтобы людям было максимально хорошо, чтобы они жили в нем и радовались. Он построен со вниманием к их нуждам и потребностям, с учетом всех их особенностей. Построен с любовью. Построен – мной...

И вот они, жильцы прекрасного дома, заселяются в него, и практически никто не хочет и минуты потратить на изучение правил проживания, что размещены на табличке перед входом. А те, что удосуживаются прочесть, вскоре забывают их. Или помнят, но большей частью игнорируют.

В доме идет постоянная борьба – кто займет места больше, а кто – меньше, хотя его много, хватило бы для всех. Не думая о правилах и не ориентируясь в них, люди ломают,

портят всё, что так замечательно устроено здесь. В доме воцаряется беспорядок, переходящий в самый настоящий хаос.

При этом почти никому из жильцов этих не приходит в голову задуматься: кто этот дом для них построил, кто все спланировал, подготовил к их заселению? И если они и помышляют об архитекторе и строителе, то лишь тогда, когда надо кого-то обвинить в образовавшемся неустройстве.

И я представляю себе очень отчетливо не только все это, но и то, что бы я чувствовал, что бы думал, глядя на подобную картину.

Чудные, скажете, фантазии? Возможно. Но тут совсем не во мне дело. Я не архитектор и не строитель, хотя и занимаюсь почти постоянно какими-нибудь стройками и ремонтом. Я просто не могу не вспоминать об одном Архитекторе и Строителе, создавшем не дом, а целый мир. И теперь взирающем на нас, населяющих его.

Я знаю, что чувствовал бы я, знаю, о чем бы думал... Что думает о нас Он? Ведь мы совсем не отличаемся от тех незадачливых жильцов, которых я описал выше. А если и отличаемся, то точно не в лучшую сторону.

Мне грустно и тревожно, когда я размышляю об этом. А размышляю часто.

О «придумывании» Бога

Как-то случайно стал свидетелем спора двух собеседников на очень интересную тему: что страшнее – неверие или «придумывание» Бога? К чему они пришли в итоге, не знаю,

но для меня самого ответ очевиден.

Неверие страшно. В нем сплетены в один клубок неразумие, неблагодарность, неумение ставить перед собой важнейшие вопросы и отвечать на них и многое другое, что мешает человеку до конца быть человеком.

Но «придумывать» Бога еще страшнее, чем просто в Него не верить.

Что это такое – «придумывать» Бога? Это значит не верить в Бога, Который действительно есть, в Бога, создавшего все существующее по единой любви Своей, поскольку Сам Он – Любовь. И верить в какого-то другого «бога» – такого, который нужен тебе, чтобы оправдать себя в не лучших своих желаниях и стремлениях, чтобы прикрыться им, когда твои дела постыдны, а хочется, чтобы их считали не таковыми. Такого, чтобы от имени его можно было творить все, что заблагорассудится.

Александр Галич когда-то написал замечательное стихотворение – о человеке, который занят именно этим: не поиском Бога, а «конструированием» – по своему образу и подобию. Помните его?

*Я вышел на поиски Бога.
В предгорье уже рассвело.
А нужно мне было немного —
Две пригоршни глины всего.
И с гор я спустился в долину,
Развел над рекою костер,*

И красную вязкую глину
В ладонях размял и растер.
Что знал я в ту пору о Боге
На тихой заре бытия?
Я вылепил руки и ноги,
И голову вылепил я.
И полон предчувствием смутным
Мечтал я, при свете огня,
Что будет Он добрым и мудрым,
Что Он пожалеет меня!
Когда ж он померк, этот длинный
День страхов, надежд и скорбей —
Мой бог, сотворенный из глины,
Сказал мне:
– Иди и убей!..
И канули годы.
И снова —
Все так же, но только грубей,
Мой бог, сотворенный из слова,
Твердил мне:
– Иди и убей!
И шел я дорогою праха,
Мне в платье впивался репей,
И Бог, сотворенный из страха,
Шептал мне:
– Иди и убей!

*Но вновь я печально и строго
С утра выхожу за порог —
На поиски доброго Бога
И – ах, да поможет мне Бог!*

Нельзя, ни в коем случае нельзя придумывать Бога. Нельзя думать, что Он должен быть таким, как мы. Нельзя в своем воображении наделять Его нашими чувствами, нашими желаниями, тем более – нашими страстями.

Если внимать тому, что Он Сам говорит о Себе в Евангелии, тому, что Он открывает в нем для нас, этого ни в коем случае не произойдет. Главное – внимать, а не фантазировать.

О чем говорит Евангелие?

«Дает ли Евангелие ответы на все вопросы?»

Однозначно да. Дает. Кому? Тому, кто их не игнорирует, кто их ищет, кто готов их принимать даже тогда, когда не хочется.

Ведь именно в этом заключается проблема: человек читает Евангелие и как бы не понимает того, о чем ему Евангелие говорит. «Не понимает» оттого, что ему нужно в этом момент нечто иное – не познание воли Божией, а рецепт: что делать, чтобы ему стало «лучше»? А Евангелие совсем не об этом, не о преуспевании в жизни земной, не об успешности, не о приобретении ценностей материальных. Оно о том, как стать учеником Христовым, о самоотвержении, о любви, о жертвенности. О тех препятствиях к жизни с Богом, которые

не вовне, а в нас самих. О наших страстях, о язвах греховных, о том, как лечатся они.

О той боли, с которой это сопряжено. О тесных вратах, узком пути...

Вот и отворачивается от этого человек, которому другое нужно. Вот и не находит ответов. Вот и говорит: «Евангелие Евангелием, но, помимо него, есть еще жизнь».

Только неправда это. Есть помимо Евангелия не жизнь, а то, что мы ею считаем, что неожиданно начинается и скоро, тоже неожиданно заканчивается. А жизнь подлинная, вечная – она лишь в Евангелии благовестуется, и другого пути к ней, кроме как через делание заповедей Христовых, нет и быть не может.

Почему не происходит чуда?

– Почему Бог не всегда совершает чудеса? Не совершает их тогда, когда они особенно нужны?

И не совершил там многих чудес по неверию их (Мф. 13, 58) – вот одна из важнейших причин того, почему Господь «совершает чудеса не всегда».

Я знаю, что очень часто люди возражают на это:

– Но ведь мы молились, мы просили – значит, мы верили! А Господь не услышал, не откликнулся, остался к нашим мольбам равнодушным!

Рискну объяснить: того, кто считает, что Господь «не услышал», кто убежден, что Он «не откликается из-за равнодушия» к нам и нашим скорбям, никак не назовешь веру-

ЮЩИМ.

И того, кто полагает, что лучше Бога знает, когда Он «должен» творить чудеса, – тоже.

Равно как и того, кто уверен, что все самое важное происходит здесь, на земле, что не наше вечное спасение и жизнь со Христом в Его Царствии имеют для нас главнейшее значение, а наше временное благополучие.

Ведь есть и другая причина, отчего Господь также не совершает очевидных для нас чудес. Он творит чудо тогда, когда оно необходимо для того, чтобы спасти бессмертную душу человека. И не творит, когда необходимо его отсутствие.

Если же кто-то считает, что в этом вопросе он компетентнее Бога... Тогда снова приходится вернуться к первой причине не совершённых чудес.

Кто-то может сказать, что я как «сухой теоретик» говорю о болезненнейших вещах, о которых не имею понятия. Нет, я живой человек. И чудеса в моей жизни Господь совершал – такие, что лишь слепой бы их не заметил. Но и другие моменты бывали – когда очень хотелось чуда, когда с болью сердца просил о нем, однако не происходило оно.

Просто никогда мне не приходило в голову Бога в этом винить.

Почему? Наверное, потому, что при всех моих человеческих слабостях и грехах Он на самом деле для меня важнее всего. И является не средством, а Целью...

«Созижду Церковь Мою...»

Попался в комментариях такой вопрос: «Поскольку Церковь не исполняет воли Христа, не правильно ли последовать за Ним и ее оставить?».

Горький вопрос и очень сложный.

Но ответ есть, и он проще, чем вопрос.

Следовать за Христом обязательно нужно, в этом для нас всё – в том, чтобы быть с Ним. Однако Он Церковь не оставил. Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Мф. 16, 18). И что бы ни происходило в Церкви (а происходило в ней за почти две тысячи лет много всего), и каковы бы ни были мы, Господь всегда, до скончания века пребудет со Своей Церковью ради тех, кто ищет Его и ищет спасения.

Он приобрел Ее ценой Своей крови, и нашим грехам не упразднить, не уничтожить этого удивительного чуда. Мы можем быть не верны, как говорит апостол, но Он всегда будет верен (см.: Рим. 3, 3) и не лишит нас этого очевидного, не исчезающего из поля нашего зрения ориентира – Церкви. Не лишит пристани, в которой, придя к Нему, мы находим покой для своей измученной души.

Да, человеческие ошибки, человеческие грехи, человеческое несовершенство способны многих смутить, многих сбить с толку, многих отвратить от Церкви. Многих, но только не Христа. В этом счастье наше...

И в том еще, что есть у нас Его слово, Его заповеди, Его Божественное учение, внимая которому, мы будем раз за разом находить верный путь, сколько бы мы его ни теряли, слу-

шая чьи-то еще слова, руководствуясь чьим-то еще учением.

Все далеко не так хорошо в этой жизни, как хотелось бы. Но и не так плохо, как очень часто кажется.

Расстояние между нами и Богом

Иногда во время молитвы так отчетливо понимаешь... Нет, чувствуешь, что между тобой и Богом огромное расстояние – из твоих ошибок, грехов, моментов забвения о Нем. Оно так велико, что его совершенно точно невозможно преодолеть. Как ни тянись, как ни стремись, как ни рвись вперед – не сможешь. Никогда.

И боль от этого в сердце. И скорбь. И такая глубина отчаяния, безысходности!

Но ты все равно тянешься, стремишься, рвешься... Зачем, если бесполезно? Да просто потому, что все равно не к кому и не к чему больше стремиться, кроме Него. И даже если тебе никак не достигь Его, то все равно Он один для тебя всё...

И вдруг в какой-то момент все меняется. Не ты, а Он совершает невозможное. Он преодолевает это расстояние – мгновенно. И ты – с Ним. И сердце наполнено радостью, с которой не сравнится ничто.

И тогда ты понимаешь, для чего тянуться, для чего пытаться сделать то, что ты сделать не способен: для того, чтобы Он взял тебя за твои протянутые к Нему руки и заключил в Свои объятия. Как Отец – блудного сына...

Какими Он желает нас видеть?

Прежнее достояние

Есть у Господа такие слова: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое (Мф. 13, 52). И мне кажется, что это не только о книжниках, но и о всяком человеке, который обратился ко Христу, имея тот или иной жизненный багаж, опыт, достояние, которое делало его кем-то, определяло, кто он и что может.

И не важно, насколько этот багаж велик, не важно, до какой степени достояние ценно, имеет значение просто тот факт, что у человека что-то есть – что-то он успел узнать, понять, чему-то смог научиться, приобрести некий бэкграунд.

Главное – чтобы, придя к Богу, войдя в Церковь, мы не отвергали бездумно всего, что имеем, а думали о том, как обратить это на пользу. О том, как благодаря этому принести плод, ожидаемый от нас Господом, необходимый людям. И, возможно, еще больше – нам самим.

Все может быть переосмыслено, переоценено, переплавлено, наконец, в горниле этой новой жизни. Ведь все, чему мы учимся, что узнаём, что понимаем, что проживаем, – это наш капитал, за который необходимо благодарить Подателя всех благ, в котором необходимо отыскивать и распознавать то, что является его подлинным содержанием, который обязательно нужно использовать, чтобы ничто не пропало зря.

Почему я об этом говорю? Потому что очень часто вижу

неспособность человека соединить то, что было до прихода в Церковь, и то, что начинается после. Вижу отрицание человеком уже данного ему, по сути, самого себя. Вижу игнорирование главного дара Божия, врученного ему, – своей собственной личности, своей индивидуальности, своей уникальности. И бесплодную попытку строить что-то, исключив из процесса постройки самый фундамент.

Такого быть ни в коем случае не должно. Надо обязательно использовать все, что дал нам Господь – и жизненный опыт в том числе. Ибо грех чем-то, что мы благодаря Ему получили, пренебрегать.

Всмотреться в людей

Я благодарен Богу за то, что Он совершенно неожиданным образом прежде священства привел меня в журналистику. Это – в продолжение мысли о необходимости быть благодарным за приобретенный опыт.

Я никогда не думал об этой профессии, не мечтал журналистом стать – просто потому, что мне это и в голову не приходило.

Заканчивая школу, собирался поступать... в физкультурный институт. Тренер по самбо – вот кем я хотел быть. Но сначала – перелом руки прямо перед выпускными экзаменами. Потом – год восстановления, тренировок, новых соревнований, подготовки к поступлению и... совершенно неожиданно пришедшее понимание: это не мой путь.

И поиск: а что же, собственно, мое?

И неожиданное осознание: с детства у меня было одно увлечение, одна страсть – выражать свои мысли, письменно формулировать их, искать и находить возможность поделиться ими с другими людьми. Когда в письменной, когда – в устной форме.

И так же неожиданно возникший вариант пути – журналистика.

Я опушу здесь все сложное, все неоднозначное и даже все трагичное, что было за недолгие, но очень насыщенные событиями и переживаниями годы в профессии. Скажу о главном: журналистика, безусловно, научила меня яснее говорить о том, что важно для меня, точнее понимать, что важно для других, и соединять это вместе. Она дала мне возможность внимательнее всмотреться в то, что было и остается для меня безмерно значимым – в людей, таких разных, таких противоречивых, таких при этом родных и через это родство сродняющих меня с Тем, Кто сделал нас родными, – с Богом.

И я прекрасно осознаю, что для меня священство стало, как это чудно ни прозвучит, закономерным продолжением работы журналиста. Не бегством, не отрицанием бывшего прежде, а переходом – логичным, естественным и вместе с тем чудесным. Я бесконечно благодарен Богу за этот переход. Но также благодарен и за то, что ему предшествовало и его подготовило.

Мне кажется это очень нужным – всматриваться в свою жизнь, понимать, как действовал Господь в поворотные ее

моменты, что и каким образом давал, насколько нам удавалось и насколько удастся этим воспользоваться.

Если этого не делать, то слишком многое по-настоящему дорогое – нет, бесценное – может просто-напросто пропасть.

Чего от нас хочет Господь?

Как научиться слышать Бога? В этом шуме, в этой суете, в этой страшной разноголосице явлений, понятий, людей, их желаний и стремлений, мыслей и идей.

Неужели это вообще возможно?

Возможно. Ведь иначе зачем бы Господь вообще говорил с нами? Через Священное Писание, через обстоятельства жизни, через людей, через движения нашего собственного сердца, через наши мысли, наконец.

Да, это очень нелегко – начать слышать Бога, если ты долго отворачивался от Него, старался не слышать, отвергал то, что слышишь, потому что хотел не того, что Господь говорит, а чего-то совсем иного, противоположного даже.

Но все сложное с чего-то да начинается.

Есть свое начало и здесь. Оно таково: прежде, чем решать для себя какую-то проблему, прежде, чем говорить что-то более или менее важное, прежде, чем делать что-то хотя бы немного значимое, обязательно задать себе один вопрос. Следующий: а чего от меня сейчас хочет Господь? И иногда ответ придет тут же, в силу своей очевидности и буквально продиктованности Евангелием и совестью. Иногда придется ради него потрудиться, помолиться, подумать. Но и тогда он

рано или поздно нами уяснится. Будут, конечно, ситуации особенно трудные. Однако к ним нас будут готовить другие – простые и совсем простые. Навык будет образовываться, слух – обостряться.

Именно так учится слышать Бога тот, кто этого хочет. А тот, кто не учится, хочет совсем иного, не скажу, чего, но точно не этого...

Зачем продолжать грешить?

Недавно делился один человек – взволнованно, горячо очень:

– Понимаете, я жил в грехе, я никак не мог остановиться, не хватало сил, решимости, а главное, мне казалось, что это в принципе что-то невозможное. Обстоятельство цеплялось за обстоятельство. Я так измучился... А потом как-то просыпаюсь утром, и первая мысль: «Ну вот, опять всё это...». Словно меня кто-то обязал нести эту ношу, словно навязал ее мне. И я вдруг очень ясно это осознал: я же не хочу грешить, мне же это совершенно не нужно, так зачем мне продолжать?! И вот я оставил грех и теперь понять не могу: зачем я так долго мучил себя.

Так замечательно и просто – всего в нескольких словах о важнейшем. Тот, кто совершает грех, а затем повторяет его раз за разом, становится, по слову апостола, рабом греха (см.: Рим. 6, 20). И достаточно быстро. Рабом – в том смысле, что грех порабощает человека. Формируется навык, образуются нейронные связи, и всем этим превосходно пользу-

ется враг: он как-то очень «логично», «аргументированно» и притом совершенно незаметно, исподволь убеждает человека, что жизнь во грехе – это теперь его жизнь, и другой в принципе быть не может. А в моменты, когда человек готов с этим поспорить, взбунтоваться, он так ярко, так красочно живописует сладость греха, что бунт гасится в самом зародыше.

И горе было бы нам всем, если бы не благодать Божия, которая в какой-то момент в очередной раз касается нашего сердца. Или, иначе, это мы наконец оказываемся способны ее ощутить. И тогда наступает удивительная ясность, появляется трезвое видение себя и своего положения, понимание: «Всё это мне не нужно» и «Я сам в любой момент могу это прекратить». Происходит то, что вкратце, но очень емко описал мой собеседник.

Это милость Божия, самое настоящее чудо. И им нельзя пренебрегать. Ясность, трезвость, ощущение того, что ты полон сил, можешь и готов оставить грех, не продлится долго. Надо спешить, иначе тебя снова запутает и заморочит враг. Но виноват будешь ты сам: ведь ты уже понял, что у тебя есть возможность вырваться и бежать. Но не вырвался и не побежал.

Поэтому так важно, ощутив благодать, не медлить, но делать то, к чему она нас побуждает. Тем более, что зовет она нас к свободе и радости. К тому, чего мы и сами в действительности всем сердцем хотим.

Научиться любить

Постоянно звучащий вопрос: «Как научиться любить?».

Я не решуь ответить кратко и притом исчерпывающе: слишком трудно дать такой ответ, не исключено, что и невозможно. Ведь не о чем-то частном речь, а о вершине добродетелей христианских, о той добродетели, стяжанию которой должна быть посвящена вся жизнь. Вся жизнь и, разумеется, вся деятельность человека.

Отсюда и вывод – простой и совершенно логичный: нельзя научиться любить по-настоящему, не прилагая прежде всех усилий к тому, чтобы стать подлинным христианином. Не уметь прощать, не уметь смиряться, не уметь отказываться от своей пользы ради пользы ближнего и при этом уметь любить?.. Конечно, такое невозможно.

Поэтому ответ такой: нужно учиться быть хорошим христианином и вместе с тем постепенно будет обретаться и дар любви – в соответствии с прилагаемыми усилиями, молитвой и мерой деятельного смирения.

Это ответ. Но есть и подсказки, которыми не могу не поделиться.

Чтобы приблизиться к любви, очень важно день за днем стараться видеть в другом – себя. Понимать, что какими бы разными мы ни были, того, что нас сближает, гораздо больше, чем того, что нас разделяет. От этого постепенно появляется чувство родства, а от него до любви уже не так далеко.

И второе: важно чаще жалеть людей. Хотя бы так, как жа-

леем мы, опять же, самих себя. И так, как мы хотели бы, чтобы жалели нас. Это смягчает сердце, делает его способным к принятию другого. И это также сокращает дистанцию, которую нам надо пройти из той точки, где мы находимся, до Царства любви.

Непонятные вещи

В этом мире столько непонятных вещей...

Непонятно, например, как люди могут выбирать путь ненависти, а не путь любви, ведь это путь умножения страданий – ладно бы только чужих, но и собственных – тоже.

Или почему кто-то решает не созидать, а разрушать: однозначно же приятно видеть то, что ты произвел на свет, знать, что и десятилетия, и, быть может, столетия спустя люди с благодарностью будут вспоминать о тебе, пользуясь трудами твоих рук или результатом твоих творческих либо административных способностей. А разрушителя, если и вспомнят когда, то лишь для того, чтобы сказать о нем: что за никчемный был человек, что за варвар...

Или отчего кому-то кажется, что гораздо важнее в жизни – деньги, слава, положение, власть, ни на миллиметр не приближающие нас к счастью, нежели обычные человеческие радости: родные люди вокруг, любимое дело, приносящее пользу, созидательный труд и многое другое, в чем может находить для себя покой и отдохновение человек.

Все это и другие подобные явления действительно непонятны, загадочны.

И да, я, конечно, много раз слышал в ответ на такое недоумение набившие уже оскомину слова: «Да что ж тут непонятного! Умным людям тут все должно быть понятно».

Умным – должно быть понятно.

А у хороших – в голове не укладывается и в сердце места себе не находит.

И правильно. Пусть не находит... А то перестанут быть хорошими.

Добрая обеспокоенность

Было у преподобного Паисия Афонского такое замечательное выражение – «добрая обеспокоенность».

Мы знаем, что такое беспокойство в принципе – это то, что никому из нас не нравится, но чему мы все подвержены. И то, чего мы очень хотели бы избежать.

Однако как может быть обеспокоенность «добрый»?..

Может, если беспокоимся мы не о чем-то суетном, тем паче греховном, а о том, что по-настоящему важно. Если мы обеспокоены самыми существенными вопросами: угодно ли Богу то, что мы делаем? Согласна ли наша жизнь с Его волей? Идем ли мы путем, ведущим в Царствие Небесное, или же семимильными шагами удаляемся от него? И многими другими – похожими, близкими к этим.

Обеспокоенность по поводу главного – по поводу того, что определит однажды нашу участь в вечности, – поистине добрая. Она побуждает нас делать все для того, чтобы эта участь была по-настоящему блаженной. И избавляет от мно-

гих видов обеспокоенности иной – пустой, напрасной и потому злой.

Веровать и не бояться

Не бойся, только веруй (Лк. 8, 50) – эти слова как можно чаще должны возникать в уме и сердце каждого, кто ощущает в себе предательский, разрушающий нас изнутри, лишаящий свободы и даже самой жизни страх.

И не просто как напоминание, как наше увещание, обращенное к нам же самим, должны звучать они. Нет. Необходимо очень ясно осознавать, что это – призыв Божий ко всем нам, что это Господь говорит лично всякой верующей в Него, но колеблющейся в этой вере душе.

Он никогда не обманывает нас, не дает ложных обещаний, Он – Истина в первой и самой последней ее инстанции. И истинно каждое Его слово и каждое Его обетование.

Не бойся, только веруй, и спасена будет, – говорит Он начальнику синагоги Иаиру о дочери его, той самой, которая уже умерла. И воздвигает ее от одра – тогда, когда всем это казалось решительно невозможным.

Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? (Ин. 11, 40), – спрашивает Христос Марфу. И воскрешает умершего Лазаря.

Вера... Это то, благодаря чему мы оказываемся способны принять всеильную помощь Божию. То, что позволяет нам не оказаться всецело погребенными землей, но обратиться к своему вечному Небесному Отечеству и устремиться к нему.

То, что необходимо Богу для вхождения в нашу так часто закрытую нами же для Него жизнь – вхождения без нарушения, без упразднения нашей свободы. И дивного ее изменения – из жизни, наполненной страхом, неуверенностью, малодушием, в жизнь подлинную. Ту, которой на самом деле хочется жить.

Наши ценности

Мы часто слышим слово «ценности» – в разных контекстах, в сочетаниях с иными словами: «ценностные ориентиры», «система ценностей» и тому подобное.

Но что же это такое – ценности? Не для каких-то отдельных групп, не для какой-то определенной общественной формации, а более узко и более конкретно – для нас самих? В этом ведь точно нужно разобраться, поскольку, как говорил Виктор Франкл², наши ценности – это, по сути, мы сами. И если мы не понимаем, каковы они, то не понимаем, соответственно, и кто такие мы.

Наши ценности – то, что по-настоящему ценно для нас. То, что для нас в действительности важно. То, что на самом деле имеет, с нашей точки зрения, преимущественное значение. «По-настоящему», «в действительности», «на самом деле» – говоря так, я хочу подчеркнуть, что ценности – это не то, что мы декларируем, не то, приоритетность чего мы провозглашаем на теоретическом уровне. Нет. Наши ценности – это то, ради чего мы хотим жить, а в некоторых случаях готовы при необходимости даже умереть.

Это то, что, будучи реализованным, делает нас счастливыми, поскольку дает ощущение полноты, ненеприятности, осмысленности жизни. То, чем мы можем делиться, обогащая других тем, что прежде обрели сами. То, что не оскудевает при этом, но пребывает с нами неизменно.

И, конечно, это то, что важнее быта, карьеры, положения в обществе, материальной обеспеченности, статуса и всего этому подобного. Если, конечно, это подобное не является нашей главной ценностью само по себе.

Неприменно нужно выяснить, что же взаправду ценно для нас. И, выяснив, этим ценным жить. Либо, поняв, что ценности наши сомнительного свойства, поискать взамен их другие. Те, ради которых, опять же, хочется жить и не страшно умирать.

Труд такого поиска, такого самоопределения, такого самосознания во многом и делает человека человеком.

И не решаясь на него, мы и живем, и умираем чаще всего напрасно...

Самое страшное

У многих святых отцов присутствует эта мысль: нет ничего страшнее греха. Грех убивает душу, лишает общения с единственным Источником жизни – Богом.

И я ни в коем случае не решусь оспаривать эти слова.

Не решусь... Но все же скажу: есть то, что губительнее греха, что на самом деле страшнее его.

Это отчаяние, неверие в милость Божию, в возможность

прощения. Неверие в то, что Бог – безграничная, немислимая Любовь.

Грешат многие. Грешим, к сожалению, все мы, каждый из нас – более или менее тяжко, но точно – часто.

И спасается человек лишь покаянием. Тем, что, сойдя с дороги и увязнув в очередной раз в трясине, он снова выбирается из нее и идет... Идет туда, куда шел некогда питавшийся пищей свиной блудный сын из евангельской притчи, – к Отцу.

Это возможно лишь в одном случае: когда ты надеешься, что Он тебя не отвергнет, когда не даешь отчаянию одолеть тебя, а врагу – вложить в твое сердце его любимую мысль: «Что ни делай, все бесполезно. Бог свят, а ты грешен, что Ему до тебя! Просто живи, как живется, и всё».

Это все ложь. Враг не знает, что такое святость, что ее нет и быть не может без любви, без милости, без прощения. А мы все-таки знаем – хотя бы теоретически. И есть шанс перевести это знание в практическую плоскость, возвращаясь раз за разом к Отцу через любое бездорожье, через любые терния своих собственных грехов и страстей.

А еще – помня и веря, что Он не только принимает нас после всего, что мы успеваем опять натворить в своей жизни, после вновь повторенной с особым размахом «ломки дров». Он нас ждет и зовет.

Шанс стать хорошим человеком

Не надо скорбеть о том, что вы «упустили свой шанс». В

частной какой-то ситуации – возможно. Но Господь постоянно дает шансы – для того, чтобы стать хорошим человеком, хорошим христианином, не зря прожить свою жизнь.

О чем бы речь ни шла, если живы вы сами, то не произошло на самом деле ничего непоправимого, ничего такого, с чем нельзя жить дальше и быть полноценным – а значит, счастливым – человеком.

Да, в отдельно взятой ситуации упущенный шанс – это вполне реально. И не исключено, что, потеряв какую-то возможность, конкретно ее вы не обретете снова. Но в отношении жизни в целом думать подобным образом – огромная, я бы сказал системная, ошибка. И не надо ее допускать.

Господь постоянно, на протяжении всего нашего земного пути давал, дает и будет давать многочисленные шансы и возможности: для того, чтобы прожить свою жизнь не напрасно. И сколько бы мы их ни упускали, сколько бы мы ими ни пренебрегали, опомниться и взяться за ум не поздно никогда. Лишь бы у нас самих такое желание было.

Разговоры о «безвозвратно утерянных возможностях», как правило, именно это и прикрывают: отсутствие желания эти возможности замечать и, соответственно, нести те трудности, которой их реализация непременно требует.

Настроение – хорошее и плохое

Жизненно-бытовое. Ну и более глубокое, конечно...

Нельзя позволять портиться настроению. Вообще ничему нельзя позволять портиться – это не рационально и безот-

ветственно. Даже продукты надо по этой причине хранить в холодильнике – чтобы не потеряли они годности до срока.

А настроение... Оно куда важнее продуктов, от него мы зависим в очень значительной степени. Поэтому обязательно надо работать над тем, чтобы оно было хорошим. И ни в коем случае не думать, что неблагоприятные обстоятельства, действие неблагоприятных людей, плохое самочувствие – достаточное основание для того, чтобы настроение из хорошего стало плохим.

Обстоятельства – это лишь обстоятельства. А настроение – это то, как мы сами себя настроим. Настройщик настраивает музыкальный инструмент, зная, каким должно быть его идеальное звучание. И нам необходимо настраивать себя так же, согласно тому же принципу.

Это не невозможно, правда. И для этого, в отличие от работы с музыкальными инструментами, не требуется специального образования. Нужны лишь хорошее знание себя и понимание – чего и почему ты хочешь.

Отношения человеческие

Наблюдая за взаимоотношениями человеческими, регулярно погружаясь в них по необходимости, не могу не восклицать периодически (мысленно, конечно):

– Как же это хорошо, что любовь Божия к нам не такая, какой часто бывает наша – друг к другу! Насколько часто мы, любя (или «любя»), требуем, настаиваем на своем, обижаемся, давим, вынуждаем, властвуем, нуждаемся, изво-

дим себя и другого человека, подозреваем, ревнуем, а в итоге еще и отказываемся от тех, кого любим (или, повторюсь, «любим»)! Это такое счастье, что Его любовь долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит (1 Кор. 13, 4–7). Если бы она не была такой, то нас бы уже давно не было. Или не было бы вообще. А мы есть. И слава Богу за это и Его любви.

Но только... Только все может быть напрасно – и даже самый дар жизни, если мы не учимся этой любви, если мы пользуемся ею, живем благодаря ей, но не делаем ничего, чтобы ею наполнялось и наше сердце.

«Я – не такой...»

Нередко, выясняя во время консультации причину беспокойства своего собеседника, слышишь в какой-то момент до боли знакомые слова: «Я – не такой...». Не такой, каким хотели видеть родители, жена, дети или начальник на работе, каким хотел и хочет видеть себя сам человек. И от этого осознания, а в еще большей степени от невозможности (реальной или кажущейся) соответствовать ожиданиям окружающих (или своим собственным) – глубочайший внутренний конфликт. И как следствие – те самые беспокойство, тревога, неудовлетворенность, уже не только собой, но, разумеется, и жизнью в целом.

А беспокойство, тревога и неудовлетворенность – весьма плохие помощники в деле изменения к лучшему. Напротив, они чаще всего превращаются в главную помеху в этом деле, отнимая столь необходимые силы, надежду на то, что что-то изменить действительно удастся, способность видеть свое будущее не исключительно в мрачных, безрадостных тонах.

И так образуется замкнутый круг: человек мучается оттого, что он «не такой», а это самое мучение вкупе с упомянутыми «плохими помощниками» не позволяет стать другим. Как вырваться из него?

Прежде всего – осознать, что такой, какой ты есть, ты уже важен и ценен. Почему? Потому что тебя сотворил Господь, по Ему лишь одному ведомому плану и замыслу. И ценен и важен ты прежде всего для Него. Тебе не надо быть таким, каким хочет видеть тебя кто-то: требования людей далеко не всегда разумны и справедливы. Нужны лишь две вещи. Первое – понять, какой ты есть сейчас, увидеть, услышать, почувствовать и узнать себя. И второе – задаться вопросом: каким хочет видеть тебя Он? И постараться направить все свои усилия лишь к этому.

Господь очень терпелив. Он не торопит, не требует от нас всего и сразу. Не смеется над нашими ошибками. Не осуждает за неудачи. Не отворачивается из-за неуспешности. Он помогает каждое мгновение тому, кто больше всего стремится к одному: реализовать Его замысел, исполнить Его волю. Тот замысел и ту волю, в основе которых лежит Его желание

сделать нас по-настоящему счастливыми, дать нам радость, не имеющую пределов.

Когда понимаешь, что этот путь единственно верный, находишь силы встать на него и пойти по нему, то круг замыкается. Мучение прекращается. Тревога, беспокойство и неудовлетворенность покидают тебя. И появляется совсем другое – ощущение того, что ты живешь действительной, подлинной жизнью. Такой, какой надо.

Перестать быть пленником

Из личного и медицинского. И вместе с тем – весьма общего.

Вот уже несколько месяцев борюсь с доставляющим массу неудобств плечелопаточным периартритом и тем, что научно именуется импиджментом левого плечевого сустава. Всевозможные мази, нестероидные противовоспалительные средства, курс ударно-волновой терапии... Наконец – регулярные походы к мануальному терапевту. И тут уже не просто неудобства – самая настоящая боль. Доктор – очень милый и добрый человек – превращается в подлинного мучителя, когда старательно и со значительным усилием растягивает спазмированные мышцы, раз за разом старается увеличить ограниченную воспалительным процессом и болевым синдромом подвижность сустава. Иногда кажется, что сил терпеть нет, но он успокаивает:

– Понимаете, это просто необходимо. Если дать тяжам затвердеть, то впоследствии ограничение движения сохранит-

ся, и тогда решить эту проблему будет очень трудно. Понадобится гораздо больше усилий и будет намного больнее. И, возможно, что стопроцентную подвижность восстановить так и не удастся.

Постепенно амплитуда движений увеличивается, боль уменьшается, проблема решается, а жизнь налаживается.

А я думаю о других «тяжах» и «ограничениях» – не физических, а внутренних, душевных. О тех несвободах, пленником которых становится человек из-за своих неправильных, ошибочных представлений и установок, навязанных ему кем-то или сформировавшихся под влиянием ущербных моделей мышления. Однозначно: чем раньше решается человек на выправление всех этих искривлений, на преодоление ограничений, растягивание «тяжей», тем легче дается ему этот труд, тем скорее он достигает положительного результата. И неудобства можно ради этого потерпеть, и даже боль. Главное – ощутить свободу, несвязанность своей души чем-то искусственным, ложным. Почувствовать, что ничто не мешает жить и быть при этом самим собой.

Заповедания евангельские

Когда-то на заре моей церковной жизни один очень хороший священник дал мне замечательный совет, которым я хотел бы поделиться. Совет, связанный с изучением и пониманием Священного Писания. Очень простой и действенный.

Мы знаем, что есть десять заповедей, данных народу израильскому через Моисея. Есть заповеди блаженств. А ка-

кие заповеди есть еще, что мы вообще имеем в виду, когда говорим о заповедях евангельских?

Чтобы это понять, можно (и нужно!) предпринять такой опыт: выписать из Евангелия все то, к чему Господь призывает нас, что Он нам повелевает, на необходимость чего указывает, – иными словами, все, что при внимательном и вдумчивом чтении будет восприниматься именно так – как заповедь.

И когда тетрадь (а понадобится тетрадь толстая, основательная) наполнится нашими выписками, когда мы перечитаем то, что занесли в нее, и раз, и два, и три, мы намного лучше будем понимать, чего ожидает от нас Христос, в чем заключается Его воля о нас.

Это очень хороший и очень полезный труд. И я тоже советую каждому, у кого хватит усердия и прилежания, его предпринять.

Не умирать, а жить

Чем становится тот путь, который человек проходит между этими двумя мгновениями – когда он видит дольний мир в первый раз и когда прощается с ним?

Жизнью или умиранием.

Человек или живет эти семьдесят, восемьдесят, немного более либо намного менее лет, или умирает. Живет, если обращен к Небу и к вечности, если стремится всем своим сердцем к Источнику жизни – Богу. Умирает, если думает только о земном, занимается лишь земным и исключительно к зем-

ному привязан.

Мы созданы для вечности, созданы для Неба, созданы для Бога. «Ты создал нас для Себя», – говорит блаженный Августин³. И душа того, кто помнит об этом, не стареет, а остается молодой, хотя бы и дряхлело, и ветшало тело. И нет страха смерти, нет ощущения того, что она – конец, есть уверенность в том, что она – начало...

А если всё земное, всё для земли и всё в земле – ум, сердце, весь человек, то откуда взяться этому предощущению бесконечности жизни, как наполниться им, как избавиться от страха перед тем, что представляется точкой – черной, зияющей, лишаящей всякой надежды на продолжение?.. Какое же это счастье – верить и не умирать, а жить! Жить в вечности. Не потом, а уже сейчас.

Помочь Богу помогать нам

Из опыта – пастырского, психологических консультаций и просто общечеловеческого.

С течением времени очень хорошо, предельно отчетливо начинаешь понимать, кому помочь легче всего: человеку, который из всех сил старается помочь себе сам. И не важно, о чем речь идет, – о жизни духовной, о преодолении страха или кризиса, о разрешении сложной финансовой или правовой ситуации. Данный принцип равно применим ко всем без исключения случаям.

И больше того: он «работает» не только тогда, когда речь о помощи человека человеку. В еще большей степени он ак-

туален в наших взаимоотношениях с Богом.

Да. Ведь мы можем ничего не делать для того, чтобы Он спас нас и ввел в вечную жизнь с Ним. Можем активно препятствовать Его стремлению даровать нам лучшую участь. А можем... Можем всеми силами Ему в этом стремлении содействовать.

И я уверен, что по-настоящему счастливый, живущий полноценной жизнью человек – это тот, кто, находясь еще здесь, на земле, таким образом «помогает» Господу. Помогает Ему помогать нам.

Откровение тайны сердца

Мне очень запомнилось трагическое событие, произошедшее несколько лет назад на станции метро «Сходненская» в Москве. Мужчина пытался покончить с собой, прыгнув под движущийся поезд, однако выжил, но погиб пришедший ему на помощь молодой человек. А спустя совсем короткое время несчастный, решившийся на самоубийство, все же довел начатое до конца: его безжизненное тело было обнаружено рядом с высотным зданием, также неподалеку от «Сходненской».

Неизвестно пока (а может, и останется неизвестным), какая боль, какое отчаяние или какая болезнь заставили его принять такое страшное решение. Тайна... Тайна сердца человеческого.

Но неизвестно абсолютному большинству из нас и другое: что происходило в сердце 26-летнего Алихана Азизова, ко-

торый, спасая самоубийцу, погиб сам.

Что им руководило, как получилось, что именно он пришел на помощь тому человеку, понимал ли Алихан, насколько рискует своей собственной жизнью? О чем успел и о чем не успел он подумать, было ли ему страшно или он заботился только о том, как не дать убить себя другому? Как бы он поступил, если бы каким-то чудом мог предугадать, что самоубийца все равно не откажется от своего намерения?

Мы никогда этого не узнаем.

И я допускаю, что кто-то сочтет, что в его поступке не было смысла, а кому-то он вообще покажется случайным.

Но я уверен: в такие моменты случайностей не бывает. Человек делает то, к чему шел всю предыдущую жизнь – тем путем, который знает лишь он сам и – в гораздо большей степени, всецело – Господь.

Это и есть откровение тайны сердца, хотя бы отчасти доступное для нас. То откровение, от созерцания которого глаза наполняются слезами, а душа испытывает благоговение. Это точка восхождения. Сумма всего, что было в человеке. Суд Божий о нем. И, как бы ни было страшно, как бы ни было тяжело – Божия милость.

О пастырском «выгорании»

Священник по роду своего служения, по самому характеру его должен вникать в нужды и обстоятельства множества людей. И вникает – настолько, насколько ему это удастся, в большей или меньшей степени, но регулярно, день за днем,

раз за разом.

Однако сам он – всего лишь на всего человек. Не титан, не какое-то неуязвимое и не подверженное воздействию окружающей среды и текущей реальности существо, а человек – со своими слабостями, проблемами, болезнями, переживаниями. Своей болью и своими скорбями.

И поэтому он тоже нуждается в том, чтобы и в его нужды, обстоятельства вникали те, кому он ради Христа служит, о ком старается заботиться, за кого чувствует ответственность. Если священник лишь отдает, не получая, то в какой-то момент он оказывается неспособным отдавать. И дело не в том лишь, что называют сегодня пастырским выгоранием, а в чем-то гораздо более простом – усталости, исчерпанию необходимого ресурса.

Кроме того, это как-то естественно, по-христиански – иметь в Церкви попечение друг о друге: в первую очередь – пастырю о пастве, во вторую (именно так!) – пастве о пастыре.

Почему я вдруг решил об этом написать? Ни в коем случае не потому, что захотелось пожаловаться, пороптать или подосадовать. По милости Божией в моей жизни есть немало людей, которым я искренне благодарен и участие которых в своей судьбе ощущаю как точно мною не заслуженное. И всё же... И всё же я очень часто вижу, как люди требуют от священника внимания, участия, времени, сил, подчас – самопожертвования, совершенно не отдавая себе отчета в том,

что что-то – то же внимание, участие, время, поддержку – было бы логично предложить взамен. Так ни в коем случае не должно быть: так не вырасти, не стать христианином, не научиться любить, не приблизиться, в конце концов, к Богу. А ведь именно за этим мы и приходим (или должны придти) в Церковь.

Оговорюсь сразу: бывает и наоборот – когда священник господствует над паствой, эксплуатирует ее привязанность к себе, пользуется ею, сам берет все, отдавая мало или не отдавая практически ничего. Это – другой случай, другая болезнь, о которой, наверное, тоже нужно говорить, но отдельно.

О гедонизме и радости

Нередко приходится слышать такой вопрос: «Вы говорите о необходимости радоваться жизни, но разве нормально для христианина быть гедонистом?».

Конечно же, нет. Быть гедонистом для христианина – ненормально. Но радоваться жизни и быть гедонистом – совершенно не одно и то же.

Гедонист – человек, который не остановится, пожалуй, ни перед чем, чтобы доставить себе удовольствие, испытать наслаждение. Стремление наслаждаться жизнью очень часто заставляет совершенно забывать о совести, пренебрегать нравственным долгом, игнорировать нужды других людей. Гедонизм – это роскошь, это обеспечивающие ее богатство и власть. Это дорогие отели, автомобили премиум-класса,

частные бизнес-джеты... И прочее, прочее – все, что можно поставить в этот ряд, чем его можно продолжить. И – пуста...та...

А радоваться жизни – значит быть благодарным Богу за каждый ее миг. За бездонное небо, за необыкновенно чистый, дышащий свежестью воздух после дождя, за щебет птиц за окном, за вовремя сказанное другом слово утешения, за мир на душе после молитвы. За все то, что так просто и так дорого для того, кто понимает, что жизнь – это дар, что она – возможность быть с Тем, Кто любит нас куда больше, чем мы сами любим себя.

Да, вне всякого сомнения, быть гедонистом христианину грешно. Но радоваться жизни – праведно и достойно.

Зрелость в эмоциях

Есть такое слово – «распушенность». И когда мы его слышим, то понимаем, что речь идет о чем-то плохом, в крайнем случае, о чем-то не очень хорошем.

Человек может быть распушенным в своей личной жизни, в поведении, одежде, питании, употреблении алкогольных напитков и во всех вышеперечисленных (а также и не перечисленных) случаях речь идет об очевидных недостатках, которые необходимо исправлять.

Однако есть еще один вид распушенности, с которым люди очень часто готовы мириться, считая его проявления просто своей личностной особенностью, отстаивая право на нее, уверяя себя и окружающих, что и изменить-то тут, по боль-

шому счету, ничего нельзя.

Это распушенность эмоциональная. Выражается она в том, что человек позволяет себе переживания, масштабы и характер которых явным образом не соответствуют вызвавшим их поводам. Это доставляет, как правило, весьма значительный дискомфорт окружающим, причиняет страдания самому человеку, ограничивает его возможности, не просто тормозит, а буквально блокирует его движение вперед.

И, как бы обидно это ни звучало, а эмоциональная распушенность ничуть не лучше любой другой, она столь же неприглядна, столь же неуместна и, пожалуй, даже более вредна, чем какая-либо иная. Что делать, если мы замечаем за собой эту немощь, этот недостаток, эту проблему? То же, что и в любом другом случае, – работать над собой, над приобретением эмоциональной зрелости. Или, как это чаще называют сегодня, развивать свой эмоциональный интеллект.

Свобода и ответственность

Люди очень часто боятся ответственности и пытаются избежать ее всеми возможными способами – вплоть до готовности делегировать право принимать решения за них кому-то другому. Боятся, не понимая, что именно отказ от ответственности предполагает колоссальный риск: прожить не свою жизнь, а что-то, лишь отдаленно ее напоминающее.

Свобода человека связана с ответственностью неразрывно, причем связь эта не только прямая, но и обратная, так сказать. Дело ведь не только в том, что мы имеем свободу вы-

бирать и потому должны отвечать за этот выбор. Так же и наоборот: если мы отказываемся от ответственности, то утрачиваем одновременно и свободу: нам может казаться, что мы свободны, но в действительности мы просто плывем по течению – туда, куда оно несет нас.

Что помогает справиться с этим страхом – перед ответственностью? Мне кажется, что особенно важно здесь одно осознание: ответственности можно бояться, можно ее не признавать, но избежать в конечном итоге ее не удастся никому – как в будущем веке, так и в этой еще жизни. И реальность убеждает однозначно: ответственность за безответственность куда серьезнее, чем любая другая.

Благодарность за... благодарность

Недавно я вдруг понял одну очень важную для меня вещь – настолько важную, что при всем ее личном характере захотелось открытием поделиться. Я осознал, что в последнее время все чаще ощущаю благодарность за... благодарность.

Да, именно так. Благодарность важна не потому, что она согревает твое сердце. Не потому, что ее отсутствие обижает. И даже не потому, что это отсутствие воспринимается как несправедливость, а наличие – как что-то само собой разумеющееся. Это – эмоции, отчасти даже не безгрешные.

Есть нечто гораздо более существенное. Ведь помогать людям чаще всего очень и очень непросто, это требует времени, усердия, сил, подчас – самоотвержения. И чем больше помогаешь, тем больше убеждаешься в ограниченности

своих ресурсов. И когда ты видишь: то, что ты делаешь, не вызывает отклика, но принимается как должное, в какой-то момент начинаешь всерьез сомневаться: нужно ли оно в действительности, не трудишься ли ты впустую, приносит ли этот труд хоть какой-то плод?

А благодарность... Она свидетельствует: все сделанное не напрасно, оно – принято, усвоено и обязательно пойдет впрок. И появляются силы и ревность для того, чтобы продолжать, для уныния места не остается.

Удивительно ли это? Мне кажется, что нет, отнюдь. И понятно, почему говорит преподобный авва Исаак⁴ о том, что ни одно благодеяние Божие не остается без умножения – кроме тех, за которые люди не благодарят...

Надежные инвестиции

Есть люди, которые в этой жизни склонны рассматривать всерьез лишь ценности материальные и, соответственно, стремиться к целям опять же исключительно материальным. Обычно они с большим скептицизмом смотрят на тех, чьи ценности и стремления носят по преимуществу духовный характер. И не только со скептицизмом, но и с насмешкой, конечно. И порой – с недоброй.

Но вот в очередной раз наступает время, когда с предельной очевидностью проявляется зыбкость, неустойчивость материального, его бесконечная хрупкость. Недвижимость, валюта, ценные бумаги – все это вдруг оказывается очень ненадежной областью инвестиций. Сначала – для одних лю-

дей, потом – для других. Сперва – на одних территориях. Потом... Потом и на других, наверное, тоже.

И разве не повод это для того, чтобы задуматься наконец: а во что же инвестировать в таком случае – если не деньги, то силы, способности, время, себя самого в конечном итоге? Ведь вкладываться надо в то, что не подвержено таким множественным и таким реальным рискам – это азбука предпринимательской деятельности. Во что же? Однозначно не в то, что материально и потому так легко, так быстро, так неожиданно и так ожидаемо уничтожается.

Во что?.. Уверен, что каждому стоит самостоятельно поискать ответ на этот вопрос. Каждому – потому что происходящее на самом деле касается или коснется впоследствии всех.

Самостоятельно – потому что только обретенное самостоятельно трудом ценится и сохраняется.

Про себя лично могу сказать однозначно: лишь собирание сокровищ на Небесах представляется мне достойной человека и вместе с тем максимально рациональной (даже прагматичной) задачей. Весь вопрос лишь в регулярном напоминании себе этой истины, ее углубленном понимании. Ну и, конечно, в том, чтобы находить для реализации этой цели правильные, работающие средства.

Доверять Его любви

В чем должна заключаться благодарность человека по отношению к Богу? Вопрос, безусловно, объемный, в несколь-

ких словах на него не ответишь, но вот одна из составляющих этой благодарности, на которую хотелось бы обратить особое внимание.

Мы очень часто волнуемся, переживаем, приходим в смятение по самым разным поводам, вызывающим у нас опасение, ввергающим в состояние тревоги. Суедемся, делаем множество лишних, бесполезных, а то и прямо вредных «движений», находимся в каком-то запредельном напряжении... А потом... потом все так или иначе разрешается. И либо большая часть наших страхов оказывается совершенно несостоятельной, либо выясняется, что не такие уж они на самом деле и страшные, что испытания – посильны, а лишения и неудобства – терпимы.

И мы понимаем, что хотя падение и было, возможно, жестким, но Господь в очередной раз постелил нам соломку и уберег от тяжелых последствий. Понимаем, что Он опять нас сохранил, помиловал, спас, что ни на мгновение о нас не забывал, что когда мы суедемись, метались и чувствовали покинутость, на самом деле мы были окружены Его заботой и любовью, и с нами не могло произойти ничего, кроме того, что нам эта любовь судила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.